

**АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ 1914 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ»)**

Ключевые слова – первая мировая война, международные отношения, армянский вопрос, полемика, донская пресса, Турецкая Армения, аннексия, автономия

С вступлением в ноябре 1914 г. Османской империи в Первую мировую войну на страницах донской прессы стал широко обсуждаться вопрос о будущем Западной Армении. Газета «Приазовский край» сообщала о лекциях, организованных армянскими общественными деятелями, помещала на своих страницах материалы дискуссии и отдельные статьи по Армянскому вопросу, информировала читателей об организации помощи армянским беженцам, постоянно прибывающим в Ростов осенью 1914 г. В центре обсуждения был вопрос об автономии или аннексии Западной Армении. Многие армянские общественные деятели выступали за автономию армянской области в составе Турции, но под протекторатом России. В декабре 1914 г. «Приазовский край» сообщал о лекции А. К. Дживелегова, прочитанной в Ростове-на-Дону по этому вопросу. В газете за 10 декабря 1914 г. было изложено содержание лекции¹.

Лектор дал краткий обзор главных этапов рассмотрения Армянского вопроса от его возникновения во второй половине XIX века, когда он был включен в круг международной политики. Он отметил, что вопрос об автономии Армении выдвигался не впервые. Принятый Турцией проект 26 января 1914 г., хоть и негласно, все-таки обеспечивал Армении автономию.

А. К. Дживелегов выражал уверенность в том, что, поскольку после войны влияние Германии аннулируется (а в ее поражении он не сомневался), то вопрос об автономии Армении будет поставлен и всесторонне рассмотрен. По его мнению, в территорию автономной Армении будут входить восемь вилайетов и часть девятого, который включает в себя области т.н. Великой и Малой Армений. Таким образом, автономная Армения должна будет состоять из вилайетов Ванского, Битлиского, Эрзерумского, Харбердского, Диарбекирского, Сивазского, Трапезундского, Аданского и северной части Алепского вилайета с выходом к Средиземному морю через Александретту и к Черному морю – через Трапезунд. Крайние части этих областей, где не было армянского населения, должны быть отрезаны.

Если принять во внимание, что общая численность населения указанных областей составляла 5215815 человек, из которых 2 миллиона составляли армяне,

---

¹ «Приазовский край», 10 декабря 1914 г., № 323, с. 3.

то с исключением отрезков, на территории автономной Армении должно было остаться 4,5 миллиона человек¹. Не говоря уже о том, что в Ванском округе армяне составляли 50 процентов населения, необходимо учесть ряд факторов которые будут действовать после установления автономии, таких как эмиграция мусульман, иммиграция армян, возвращение из мусульманства в христианство насильственно обращенных армян. С учетом этих обстоятельств, по мнению А. К. Дживилегова, армяне, составляя подавляющее большинство по отношению к каждому отдельному элементу населения края, вполне смогут справиться со своей политической изолированностью.

В качестве прецедента для своих утверждений Алексей Карпович остановил внимание на заключенном в 1829 г. в Адрианополе договоре, касающемся Молдавии и Валахии. Эти княжества признавали сюзеренитет Турции, но он выражался лишь в платеже дани, во всем остальном Турция не имела права вмешиваться во внутренние дела княжеств. А. К. Дживилегов находил возможным применение этих же норм в автономной Армении. Сюзеренитет Турции должен выражаться в платеже армянами дани, а протекторат России будет гарантировать армянам невмешательство Турции в их внутренние дела. Во главе края будет стоять генерал-губернатор христианского происхождения, причем он будет предлагаться Россией и утверждаться Турцией. При генерал-губернаторе должны быть учреждены центральное правительство и законодательное собрание, избранное народом. Число депутатов-армян и мусульман должно устанавливаться согласно количественному соотношению населения по отдельным вилайетам. Местное самоуправление должно быть построено на исторических основах: из турецкой административной практики может быть сохранено все то, что не противоречит историческим традициям армянского социума.

Для культурных нужд должна существовать областная казна. Воинская же повинность будет отбываться армянами лишь в пределах автономии. В том, что армяне сумеют справиться со своей будущей культурной ролью, Алексей Карпович не сомневался: «тому служит порукой их многовековая история»².

Другой вопрос состоял в том, могут ли армяне рассчитывать на автономию? А. К. Дживилегов считал, что Англия поддержит идею автономии, т.к. Армения может стать буфером и не допустить, таким образом, соприкосновения границ территорий, входящих в сферу государственных интересов Англии, с границами Российской империи. Он был уверен, что война создала условия для радикального решения всех вопросов, которые определяют будущее Западной Армении, и то, о чем в протоколе 26 января 1914 г. приходилось говорить в замаскированной форме, будет сказано открыто. Следующий, 1915 год показал, как сильно он ошибался.

В следующем 324 номере газеты «Приазовский край» была помещена статья П. Н. Милюкова «Судьба Турецкой Армении»³. Полемизируя с А. К. Дживилеговым, Милюков писал, что выдвигая идею автономной Армении, Дживилегов исходит из двух «твердых предположений»: первое, что Турция должна будет от-

---

¹ Там же.

² Там же.

³ «Приазовский край», 11 декабря 1914 г., № 324, с. 2.

даться на милость победителей; второе, что по соображениям высшего дипломатического порядка, державы-победительницы признают лучшим исходом не раздел, а сохранение Османской империи в ослабленном виде, дабы в будущем Восточный вопрос «не мог мутить международных отношений»¹. Тогда на территории Турции могут быть образованы три новые автономные области: Аравия с Месопотамией, Сирия и Армения. Первая будет находиться под протекторатом Англии, вторая – Франции, третья – России. В свою очередь П. Н. Милюков полагал, что «конец международным затруднениям может положить лишь возвращение Турции в ее этнографические границы, т.е. сохранение за ней лишь той части Малой Азии, в которой турецкое население является, безусловно, преобладающим»². Предложенный А. К. Дживелеговым вариант автономии, по его мнению, делал бы положение обоюдно неустойчивым как с точки зрения Турции, так и с позиции России, что неизбежно вызвало бы дальнейшую эволюцию в ту или иную сторону: «Одно из двух: или сюзеренитет Турции над автономной Арменией будет чисто номинальный, и тогда это, в сущности, приведет к тому же разделу Турции. Или же Турция сохранит действительную власть, и тогда это будет продолжением вековых притязаний и вековой борьбы за свободу»³. Таким образом, автономия создаст двусмысленное положение, которое само по себе может стать причиной всяких смут и интриг. В интересах же прочного мира положение должно быть ясным и устойчивым. Что же касается отношения западных держав к турецкому наследству, то Милюков выражал сомнение, что они согласились бы ограничить свои права на это наследство только для того, чтобы были ограничены права России. Политически более верным решением для России он считал аннексию Армении, т.к. «если Армения будет конституироваться в своих этнографических границах, со стороны Европы не будет возражений против аннексии ее Россией»⁴. Иной вариант решения армянского вопроса Милюков считал невыгодным для России.

Милюков критиковал также позицию А. К. Дживелегова по вопросу о территории автономной Армении. В частности, Павел Николаевич выступал против идеи присоединения Киликии к Северной Армении. А. К. Дживелегов, напротив, утверждал, что «Киликия неразрывно связана с Северной Арменией. В течение всей своей истории Армения тянулась к Средиземному морю и, б.м., погибла оттого, что поздно до него дотянулась. Отделить одну от другой было бы и несправедливо по отношению к армянам, и не нужно с точки зрения интересов России»⁵. Если Англия получит после войны Багдадскую железную дорогу и, таким образом, «в руках англичан соединятся пути, смыкающие наш персидский рынок со Средиземным морем, то нам придется сказать своему персидскому рынку окончательное «прости»⁶.

Если же Киликия войдет в состав автономной Армении, то даже завладение Англией Багдадской дорогой не будет нести такой опасности русским экономи-

---

¹ Там же, с. 2.

² Там же, с. 2.

³ там же, с. 2.

⁴ «Приазовский край», 11 декабря 1914 г., № 324, с. 2.

⁵ «Приазовский край», 10 декабря 1914 г., № 323, с. 3.

⁶ Там же, с. 3.

ческим интересам, если господами Киликии будут армяне. Россия же будет иметь права наиболее благоприятствующей державы. А железная дорога, соединяющая Персию со Средиземным морем, проходящая через административную территорию и примыкающая к сети, ведущей внутрь России, только будет улучшать экономические перспективы России в Персии. Таким образом, Алексей Карпович полагал, что выход к Средиземному морю будет для России большим преимуществом, особенно если «проливы не окажутся в наших руках»¹.

Милюков же, напротив, считал, что такой сценарий приведет к обострению международных отношений и ухудшит экономические перспективы России, которые он связывал прежде всего с борьбой за черноморские проливы. Поэтому и в торговом, и в военном отношении выгоднее была бы аннексия Армении Россией с некоторой полосой Черного моря, как моря русского. Сама мысль о возможности ограничиться вместо проливов Александреттой казалась ему недопустимой: «Подчинение нашему протекторату Александретты во всех отношениях грозит вывести нас из установившегося равновесия. На Черном море и в проливах мы еще остаемся хозяевами своих решений в вопросах самообороны... В Александретте мы будем вынуждены считаться если не с океанскими, то со средиземноморскими масштабами, и задачи нашей самообороны станут значительно более сложными... Александретта в наших руках останется наиболее уязвимым пунктом, который может не усилить нас, а только ослабить»². Государственному риску, по мнению Милюкова, соответствует такой же риск в области торгово-промышленных отношений.

П. Н. Милюков склоняется к идее аннексии, подчеркивая, что только полное освобождение от турецкой зависимости соответствует заветному желанию армян – объединению двух частей армянского народа под одной государственной кровлей. При этом он считает, что «условия международного положения, благоприятные для такого решения, создаются редко, а повторяются еще реже. Раз эти условия имеются налицо, ими необходимо воспользоваться для решения наиболее трудной из национальных задач – национального объединения»³.

Приведенные материалы полемики П. Н. Милюкова с А. К. Дживелеговым по Армянскому вопросу на страницах газеты «Приазовский край» позволяют сделать вывод о том, что еще до катастрофы 1915 г. проблема будущего устройства Западной Армении вызывала пристальное внимание историков и политических деятелей в России. В ходе полемики П. Н. Милюкова с А. К. Дживелеговым выявились возможные варианты ее решения. Первый вариант предполагал создание автономной Армении под формальным протекторатом Турции. Второй предусматривал аннексию оккупированной Турцией части Армении Россией. А. К. Дживелегов склонялся к первому, а П. Н. Милюков – ко второму варианту. Оба историка понимали, что возможная реализация любого варианта столкнется с трудностями международного характера, ибо в этом регионе переплетались интересы многих стран, но считали эти трудности преодолимыми.

---

¹ Там же.

² «Приазовский край», 11 декабря 1914 г., № 324, с. 2.

³ Там же, с. 2.

**Նինա Կազարովա – Հայկական հարցը 1914 թ. մամուլում
(«Պրիազովսկի կրայ» թերթի նյութերի հիման վրա)**

Հոդվածում վերլուծության է ենթարկվում Հայկական հարցի վերաբերյալ անվանի պատմաբաններ և հասարակական գործիչներ Ա. Կ. Ջիվեղևովի և Պ. Ն. Միլյուկովի բանավեճը, որը ծավալվել է 1914 թ. աշնանը «Պրիազովսկի կրայ» թերթի էջերում: Նրանց բանավեճի նյութերը թույլ են տալիս եզրակացնել, որ դեռևս մինչև 1915 թ. արհավիրքը Արևմտյան Հայաստանի ապագա կառուցվածքը գտնվում էր ռուս պատմաբանների և քաղաքական գործիչների ուշադրության կենտրոնում: Այս մտավորականների բանավեճի ընթացքում բացահայտվել են այդ հարցի լուծման հնարավոր ուղիները: Առաջին տարբերակը նախատեսում էր ինքնավար Հայաստանի ստեղծումը թուրքական ձևական բնույթ կրող պրոտեկտորատի ներքո: Երկրորդը նախատեսում էր Արևմտյան Հայաստանի բռնակցումը Ռուսաստանի կողմից: Ջիվեղևովը հակված էր առաջին տարբերակին, իսկ Միլյուկովը՝ երկրորդին: Երկուսն էլ գիտակցում էին, որ ցանկացած տարբերակի հնարավոր լուծումը կհանգեցնի միջազգային խնդիրների, քանզի այդ տարածաշրջանում խաչվում էին տարբեր երկրների շահերը:

Nina Kazarova – *The Armenian Question in the Press of 1914 (according to the materials of the newspaper “Priazovski Krai” (“Azov Region”)*

The article analyzes the debate of renowned historians and public figures A. K. Jivelegov and P. N. Milyukov on the Armenian issue, which took place in the autumn of 1914 in pages of the newspaper “Priazovski Krai”. The materials of their debate allow us to conclude that even before the disaster of 1915, the future structure of Western Armenia was in the focus of Russian historians and politicians. During the debate of these intellectuals, the possible ways of solving this issue, were revealed. The first option anticipated the creation of autonomous Armenia under the Turkish protectorate of the formal nature. The second anticipated the annexation of Western Armenia by Russia. Jivelegov was inclined to the first version and Milyukov – to the second. They were both aware that the solution of any option would lead to international problems as the interests of different countries overlapped in that region.